

Научная статья

УДК 347.4

Ответственность владельцев цифровых платформ при нарушении договорных обязательств и интеллектуальных прав: постановка научной проблемы

Владислав Дмитриевич Арнаут,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
Аспирант
vdarnautov@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0009-6660-8258>

Аннотация. Статья посвящена постановке научной проблемы при рассмотрении ответственности владельцев цифровых платформ при нарушении договорных обязательств и интеллектуальных прав. В статье анализируются существующие правовые пробелы в регулировании деятельности платформ, отсутствие четких механизмов привлечения их к ответственности за действия продавцов (исполнителей) и пользователей, размещающих контент с нарушениями. На основе проведенного исследования обосновывается возможность решения поставленной научной проблемы с помощью введения субсидиарной ответственности владельцев цифровых платформ перед потребителями за нарушения обязательств продавцами (исполнителями) при условии соблюдения выведенных в работе критериев.

Ключевые слова: цифровая платформа, ответственность за нарушение обязательств, договор, исключительное право, научная проблема.

Для цитирования: Арнаут В.Д. Ответственность владельцев цифровых платформ при нарушении договорных обязательств и интеллектуальных прав: постановка научной проблемы // IP: теория и практика. – 2026. – № 1(13).

Original article

Responsibility of digital platform owners in violation of contractual obligations and intellectual property rights: setting a scientific problem

Vladislav D. Arnautov,
Russian State Academy of Intellectual property, Moscow, Russia

Postgraduate Student
vdarnautov@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0009-6660-8258>

Abstract. The article is devoted to the formulation of a scientific problem on the topic of liability of owners of digital platforms in violation of contractual obligations and intellectual property rights. The article analyzes the existing legal gaps in the regulation of platforms, the lack of clear mechanisms for holding them accountable for the actions of sellers (performers) and users who post content with violations. Based on the conducted research, the possibility of solving this scientific problem is substantiated by introducing subsidiary liability of digital platform owners to consumers for violations of obligations by sellers (performers), provided that the criteria derived in the work are met.

Key words: digital platform, liability for breach of obligations, contract, exclusive right, scientific problem.

For citation: Arnautov V.D. Responsibility of digital platform owners in violation of contractual obligations and intellectual property rights: setting a scientific problem // IP: Theory and Practice. 2026. No.1(13).

Введение

В XXI в. стал активно развиваться сектор цифровой экономики, ключевыми игроками которого являются цифровые платформы. В настоящий момент все больше покупок потребители совершают в онлайн-сегменте, что сделало цифровые платформы (маркетплейсы, сервисы размещения объявлений) основными источниками для поиска и покупки различных товаров и услуг.

Вместе с ростом сектора цифровой экономики увеличивается влияние цифровых платформ на гражданский оборот: как на продавцов и исполнителей, ведущих деятельность на таких платформах, так и на потребителей. Это способствует тому, что владельцы цифровых платформ используют свое положение «сильной стороны» в правоотношениях с пользователями платформ для нарушения договорных обязательств.

Помимо этого большинство современных платформ предоставляет пользователям возможность публиковать различный контент (фотографии,

текст, видеозаписи и др.) без его предварительной модерации со стороны владельцев цифровых платформ. Зачастую публикуемая пользователями информация может нарушать интеллектуальные права третьих лиц, поскольку интеллектуальная собственность используется без согласия правообладателей.

В то же время ни в отечественной доктрине, ни в законодательстве и правоприменительной практике не устанавливаются конкретные основания и пределы ответственности владельцев цифровых платформ за нарушения.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность проведения исследований, посвященных проблеме ответственности владельцев цифровых платформ за нарушения договорных обязательств и интеллектуальных прав.

Методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и специально-юридические (формально-юридический).

Основное исследование

Факторы, рассмотренные во введении настоящей статьи, обуславливают необходимость решения практических вопросов «в таких сферах, как конкуренция и защита прав потребителей»¹, а также в сфере охраны интеллектуальных прав. Однако ни отечественная цивилистическая доктрина, ни действующее законодательство не решают их в полной мере.

Вначале рассмотрим вопрос ответственности владельцев цифровых платформ за нарушения прав потребителей, приобретающих товары или заказывающих услуги с использованием платформ. На практике при нарушении заключенных договоров, как следствие нарушения прав потребителей и причинения вреда, возникают споры относительно того, кто должен нести ответственность за нарушение: владелец платформы,

¹ Доклад «Регулирование цифровых экосистем и платформ»: сайт АНО «Цифровая экономика». URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_4_v12.pdf (дата обращения: 10.11.2025).

непосредственно продавец/исполнитель (далее – Партнер) или же оба субъекта.

Разрешение спора может быть осложнено юридическим статусом Партнера на платформе (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или же физическое лицо без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, которое заключило сделку, не связанную с предпринимательской деятельностью, либо физическое лицо, применяющее режим налога на профессиональный доход), а также степенью непосредственной вовлеченности такой платформы в процесс продажи товаров или оказания услуг. Чтобы разрешить возникающие на практике вопросы, необходимо дифференцировать ответственность за нарушение прав и причинения вреда между цифровыми платформами и непосредственно самими Партнерами.

Как было указано ранее, контент, размещаемый пользователями цифровых платформ, может нарушать интеллектуальные права третьих лиц. Следовательно, непосредственная вина владельца цифровой платформы в распространении материалов с нарушением интеллектуальных прав отсутствует. В то же время п. 3 ст. 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает возможность привлечения субъектов предпринимательской деятельности, к которым относятся владельцы цифровых платформ, к безвиновной ответственности в определенных случаях.

Существующий в гражданском законодательстве институт информационного посредника частично решает вопрос об исключении ответственности владельца цифровой платформы при соблюдении критериев, которые применяются для соответствующего вида информационного посредника, к которому относится та или иная цифровая платформа. При этом владелец цифровой платформы, используя статус информационного посредника, может «саботировать запросы суда и не выполнять их под недобросовестными предложениями» [1] в случае истребования судом

доказательств нарушения интеллектуальных прав конкретным пользователем цифровой платформы.

Во взаимоотношениях с Партнерами владельцы цифровых платформ, пользуясь своим положением, могут также нарушать условия заключенных договоров: утилизировать товары продавцов, блокировать личные кабинеты без оснований и совершать иные нарушения обязательств. Такие действия представляют для исследования научный интерес, поскольку их анализ позволит выделить признаки нарушения владельцем цифровой платформы договорных обязательств и признаки злоупотребления правами.

Стоит отметить, что 2025 г. был принят Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который «определяет правовые основы платформенной экономики в Российской Федерации и регулирует отношения, возникающие между владельцами и операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами, пользователями и иными лицами в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг»². Указанный закон вступит в силу только 1 октября 2026 г., а часть профильных постановлений Правительства РФ во исполнение данного закона еще не принято к моменту написания настоящей статьи. Однако данный закон не решает обозначенные вопросы. Более того, из-под действия закона будут исключены полностью или частично некоторые разновидности цифровых платформ (аудиовизуальные сервисы, платформы, которые не включены в реестр посреднических цифровых платформ, и другие).

Указанные факты свидетельствуют о том, что практическое решение поставленных вопросов затруднено вследствие наличия научной и правовой неопределенности, для преодоления которой требуется проведение исследования.

² Ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Для обоснования необходимости проведения исследования по поставленной проблеме возможно также обратиться к существующим научным работам и актуальной правовой доктрине в указанной области в целом.

Некоторые отдельные вопросы регулирования деятельности цифровых платформ уже были затронуты в научных работах, однако исследования, посвященные анализу ответственности владельцев цифровых платформ в рамках договорных отношений с их пользователями, отсутствуют.

Так, А.О. Маслов в своей диссертации «Антимонопольные требования к функционированию цифровых платформ: правовой аспект» проводит анализ разновидностей цифровых платформ и регулирования их деятельности преимущественно с точки зрения антимонопольного права. Объектом исследования указанного автора выступают «общественные отношения, связанные с антимонопольным регулированием экономической деятельности хозяйствующих субъектов-владельцев цифровых платформ в правовом аспекте» [2]. Автором не рассматриваются, например, вопросы ответственности владельцев цифровых платформ за нарушения, допущенные партнерами-исполнителями или продавцами таких платформ, а также вопросы нарушения интеллектуальных прав.

Еще одним примером научных работ по рассматриваемой теме можно привести диссертацию Л.А. Ханчукаевой «Злоупотребление субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ: правовые аспекты» 2025 г. Автором также рассматривается преимущественно антимонопольное регулирование, а именно злоупотребление «субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ» [3]. Как и в предыдущей работе, автором не исследованы вопросы нарушения договорных обязательств.

В российской юридической доктрине существуют научные исследования, посвященные ответственности владельцев цифровых платформ

перед потребителями за нарушения договорных обязательств. В качестве примеров можно привести таких авторов, как С.А. Краснова [4], К.К. Краулин [5], М.А. Рожкова [6] и др. Однако данные работы были опубликованы до принятия закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» и, как следствие, не учитывают актуальное правовое регулирование в исследуемой сфере.

Среди зарубежных авторов также можно отметить, например, Kreiczger-Levy, чья работа посвящена обязанностям цифровых платформ и рассматривает актуальную судебную практику в США [7].

Вопросу ответственности информационных посредников, к которым могут быть отнесены цифровые платформы, за нарушения исключительных прав в сети Интернет в российской доктрине посвящено достаточное количество исследований. Можно отметить таких авторов, как А.А. Алексейчук [8], а в части ответственности маркетплейсов (которые также являются разновидностями цифровых платформ) – Д.Ю. Борисенко [9]. Однако ими рассматриваются только некоторые разновидности цифровых платформ и не выделяются особенности ответственности владельцев цифровых платформ за нарушения интеллектуальных прав в целом.

Рассмотрим один из аспектов, обозначенных в качестве направлений исследования, а именно ответственность владельца цифровой платформы за нарушение договорных обязательств Партнером перед потребителями для формулирования существующего противоречия.

Владельцы цифровых платформ осуществляют все больше контроля над действиями Партнеров, реализующих свои товары (услуги) через платформы: осуществляют проверку товаросопроводительных документов, разрешений, лицензий; осуществляют хранение и доставку товаров; осуществляют контроль качества товаров (услуг); осуществляют модерацию материалов, размещаемых на цифровых платформах и др. В то же время ответственность владельцев цифровых платформ за нарушение договорных обязательств не достаточно урегулирована. Пункт 2.1 ст. 12 Закона РФ «О защите прав

потребителей» предусматривает, что ответственность за исполнение договора по общему правилу несет продавец (исполнитель), если иное не установлено договором или не вытекает из фактических отношений. Правоприменительная практика не содержит примеров применения данной нормы и не отражает существующих правоотношений с владельцами цифровых платформ.

Таким образом, можно сформулировать обнаруженное противоречие следующим образом: владельцы цифровых платформ фактически осуществляют контроль за деятельностью и товарами Партнеров на цифровой платформе, однако на практике не несут никакой ответственности перед потребителями за нарушение Партнерами договорных условий.

В научной литературе также отмечается, что действующее регулирование в сфере ответственности владельцев цифровых платформ недостаточно [4]. Высказываются предположения, что действующее регулирование вопросов привлечения владельцев цифровых платформ к ответственности «будет недостаточно эффективным до тех пор, пока в судебной практике не будут устранены имеющиеся противоречия, в том числе в части применения норм о владельцах агрегатора к тому или иному лицу» [5]. Иные же исследователи относятся более скептически к расширению ответственности владельцев цифровых платформ и отмечают, что при решении о привлечении к ответственности необходимо «детально разбираться в действительной природе отношений и в зависимости от их характера применять те или иные нормативные положения, в том числе положения об агентировании» [6]. На необходимость соблюдения «баланса между стимулированием развития платформ и защитой интересов всех субъектов платформенной экономики» [10] при государственном регулировании вопросов привлечения к ответственности владельцев цифровых платформ также обращается внимание в научной доктрине.

Таким образом, приведенные выше доктринальные позиции свидетельствуют о том, что в рамках существующей доктрины выявленное противоречие не разрешено.

Указанные обстоятельства позволяют определить существующую проблему: порядок привлечения к ответственности владельцев цифровых платформ за нарушение договорных обязательств Партнерами не определен в существующих нормативном регулировании, правоприменительной практике и научной доктрине.

Для ответа на вопрос о принципиальной возможности разрешения поставленной проблемы проанализируем существующие правовые институты в сфере гражданско-правовой ответственности, а именно солидарную и субсидиарную ответственность, поскольку они подразумевают возможность привлечения к ответственности не только основного должника по обязательству, но и третьего лица.

Вначале рассмотрим возможность солидарной ответственности владельца цифровой платформы за нарушение обязательств Партнером. Сама по себе возможность привлечения к субсидиарной ответственности устанавливается либо договором, либо законом. Очевидно, что владельцы цифровых платформ не будут включать в договоры условия о солидарной ответственности с Партнером, поэтому потребуется дополнительное положение законодательства, которое установит солидарную ответственность для данных случаев. Согласно п. 1 ст. 323 ГК РФ, кредитор вправе требовать исполнения обязательства как от всех должников, так и от любого из них в отдельности, т.е. покупатель сможет предъявить требование отдельно к Партнеру, или отдельно к владельцу цифровой платформы или же сразу совместно к ним. При распространении института солидарной ответственности на владельцев цифровых платформ в случае нарушения обязательств Партнерами могут возникнуть ситуации, в которых владелец цифровой платформы никак не мог повлиять на исполнение обязательства Партнером и проконтролировать его действия. В таких ситуациях установление солидарной ответственности окажется несправедливым по отношению к владельцу цифровой платформы, поскольку покупатель вероятнее всего пойдет по пути «наименьшего сопротивления» и предъявит

полностью требования к владельцу цифровой платформы. В случае удовлетворения требований владелец цифровой платформы будет нести несоразмерные убытки.

Перейдем к рассмотрению возможности решения существующей проблемы с помощью применения института субсидиарной ответственности. Субсидиарная ответственность также устанавливается законом или договором, следовательно, для оптимального регулирования потребуется внести в законодательство соответствующее положение. В отличие от солидарной ответственности, при субсидиарной ответственности владельца цифровой платформы за действия Партнера, в соответствии с п. 1 ст. 399 ГК РФ, покупатель вначале должен будет обратиться с требованиями непосредственно к Партнеру. Только в случае, если Партнер не удовлетворит требования покупателя, он сможет обратиться с требованиями к владельцу цифровой платформы.

Однако введение субсидиарной ответственности за действия Партнеров для всех видов цифровых платформ предполагается излишним, поскольку не во всех моделях взаимодействия владельца цифровой платформы и Партнера предусматривается контроль за действиями и товарами (услугами) Партнеров со стороны владельца. Следовательно, необходимо также и предусмотреть критерии, при соблюдении которых возможно привлечь владельца цифровой платформы к субсидиарной ответственности за действия Партнера.

Первым критерием является контроль владельца цифровой платформы за деятельностью Партнера. При этом под контролем понимается: установление критериев для допуска Партнера на платформу; установление требований к товарам (услугам), в том числе к их стоимости и ценообразованию; контроль качества товара (услуг); осуществление доставки и хранения товаров. Перечисленный перечень охватывает существующие модели взаимодействия между владельцами цифровых платформ и Партнерами к моменту написания настоящей работы.

Вторым критерием является невозможность удовлетворения требований покупателя непосредственно продавцом. Предлагаемый критерий подразумевает, что в случае ликвидации компании, смерти индивидуального предпринимателя или в случае отсутствия ответа на претензию потребителя в течение сроков, установленных Законом РФ «О защите прав потребителей» потребитель вправе будет обратиться с требованиями к владельцу цифровой платформы.

Таким образом, поставленная научная проблема об ответственности владельцев цифровых платформ за нарушения обязательств Партнерами может быть решена при помощи введения субсидиарной ответственности.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что при растущем контроле владельцев цифровых платформ за деятельностью Партнеров будет справедливым введение субсидиарной ответственности владельцев цифровых платформ перед потребителями за нарушение обязательств Партнерами. Такое нововведение позволит обеспечить баланс и предоставит дополнительную защиту потребителям в случае нарушения обязательств со стороны Партнеров.

Список источников

1. Коверченко И.И. Особенности ответственности операторов цифровых платформ за нарушение исключительных прав / И.И. Коверченко // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 3 (49). – С. 130–141.
2. Маслов А.О. Антимонопольные требования к функционированию цифровых платформ: правовой аспект: дис. ...канд. юрид. наук: 5.1.3. – Москва, 2023. – 196 с.
3. Ханчукаева Л.А. Злоупотребление субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ: правовые аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. – Москва, 2025. – 297 с.
4. Краснова С.А. Гражданско-правовой статус операторов онлайн-платформ: неопределенное настоящее и возможное будущее / С.А. Краснова //

Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 1 (244). – С. 67–82.

5. Краулин К.К. Пределы гражданско-правовой ответственности владельцев маркетплейсов перед потребителями в РФ и США / К.К. Краулин // Цифровое право. – 2022. – Т. 3, № 3. – С. 20–42.

6. Рожкова М.А. Об ответственности агрегаторов в контексте понимания их деятельности как агентирования / М.А. Рожкова, Л.В. Кузнецова // Хозяйство и право. – 2019. – № 1. – С. 27–34.

7. Kreiczler-Levy, S. The duties of online marketplaces / S. Kreiczler-Levy // San Diego Law Review. – 2021. Т. 58, № 2. – P. 269–308.

8. Алексейчук А.А. Особенности ответственности информационных посредников за нарушения в сети: Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография / А. А. Алексейчук. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук», 2023. – С. 212–229.

9. Борисенко Д.Ю. Ответственность маркетплейсов за нарушение исключительных прав в России и за рубежом / Д.Ю. Борисенко // Труды по Интеллектуальной Собственности. – 2025. Т. 53, №. 2. – С. 93–103.

10. Шелепов А.В. Регулирование цифровых платформ в России / А.В. Шелепов, О.И. Колмар // Вестник международных организаций. – 2024. Т. 19, №2. – С. 110–126.

References

1. Koverchenko I.I. Peculiarities of liability of digital platform operators for violation of exclusive rights. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Intellectual Property Court*. 2025, No. 3 (49), pp. 130-141 (In Russ.).

2. Maslov A.O. Antimonopoly requirements for the functioning of digital platforms: a legal aspect: Dis... PhD of Law: 5.1.3. Moscow, 2023, 196 p (In Russ.).

3. Khanchukayeva L.A. Abuse of a dominant position by business entities using digital platforms: legal aspects: Dis... PhD of Law: 5.1.3. Moscow, 2025. p. 297 (In Russ.).

4. Krasnova S. A. The civil status of online platform operators: uncertain present and possible future. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii = Property relations in the Russian Federation*. 2022. No. 1 (244), pp. 67–82 (In Russ.).

5. Kraulin K. K. The limits of the civil liability of marketplace owners to consumers in the Russian Federation and the USA. *Tsifrovoye pravo = Digital law*. 2022, vol. 3, No. 3, pp. 20–42 (In Russ.).

6. Rozhkova M. A., Kuznetsova L. V. On the responsibility of aggregators in the context of understanding their activities as an agency. *Khozyaystvo i pravo = Economy and law*. 2019, No 1, pp. 27–34 (In Russ.).

7. Kreiczler-Levy S. The duties of online marketplaces. *San Diego Law Review*. 2021, vol. 58. No. 2, pp. 269–308.

8. Alekseychuk A.A. Features of responsibility of information intermediaries for online violations // Intellectual Property Rights in the Digital Age: selected aspects. Moscow: *Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State Academic University of the Humanities" Publ.*, 2023. pp. 212–229 (In Russ.).

9. Borisenko D.Y. Responsibility of marketplaces for violation of exclusive rights in Russia and abroad. *Trudy po Intellektual'noy Sobstvennosti = Works on Intellectual Property*. 2025, vol. 53. No. 2, pp. 93–103 (In Russ.).

10. Shelepov A.V., Kolmar O.I. Regulation of digital platforms in Russia. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy = Bulletin of International Organizations*. 2024, vol. 19. No. 2, pp. 110–126 (In Russ.).

Статья поступила 13.03.2026, принята к публикации: 16.03.2026.

© Арнаутов В.Д., 2026